

Научная статья

УДК 372.881.111.1

Потенциал использования чат-ботов на основе генеративного искусственного интеллекта в веб-приложении Character.ai для совершенствования компенсаторной компетенции обучающихся

Светлана Петровна Хорошилова¹, Полина Александровна Самойлик¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье описывается потенциал применения чат-ботов на основе генеративного искусственного интеллекта, функционирующих на базе веб-приложения Character.ai, для совершенствования иноязычной компенсаторной компетенции обучающихся. Character.ai может генерировать текстовые ответы, идентичные ответам человека, озвучивать их с помощью синтеза голоса, участвовать в контекстной беседе. Чат-боты достаточно успешно имитируют коммуникацию с реальным собеседником, что представляется перспективным для развития компенсаторной компетенции обучающихся через речевую деятельность. В статье представлены фрагменты переписки с одним из чат-ботов Character.ai, позволяющие проанализировать возможности использования веб-приложения для достижения целей исследования.

Ключевые слова: иноязычная компенсаторная компетенция, компенсаторные умения, коммуникативный подход к обучению, персонализация обучения, генеративный искусственный интеллект, character.ai

Для цитирования: Хорошилова С. П., Самойлик П. А. Потенциал использования чат-ботов на основе генеративного искусственного интеллекта в веб-приложении Character.ai для совершенствования компенсаторной компетенции обучающихся // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2025. Т. 19, № 2. С. 73–81.

Original article

The potential of using Character.ai chatbots on the basis of generative artificial intelligence to improve students' compensatory competence

Svetlana P. Khoroshilova¹, Polina A. Samoilik¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article describes the potential of using chatbots based on generative artificial intelligence, which are operated on basis of Character.ai web application, to improve foreign language compensatory competence of students. Character.ai can generate text responses identical to human ones, dub them using voice synthesis, and participate in a contextual conversation. The chatbots imitate communication with a real interlocutor rather successfully, which seems promising for the development of the students' compensatory competence through speech activity. The article presents the fragments of a conversation with one of the Character.ai chatbots, allowing one to analyze the prospects of using the web application to achieve the research goals.

Keywords: foreign language compensatory competence, compensatory skills, communicative approach to learning, learning personalization, generative artificial intelligence, character.ai

For citation: Khoroshilova S. P., Samoilik P. A. The potential of using Character.ai chatbots on the basis of generative artificial intelligence to improve students' compensatory competence. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2025, Vol. 19, no. 2, pp. 73–81. (In Russ.)

Современные Федеральные государственные образовательные стандарты РФ устанавливают требования к предметным результатам по учебным предметам. Так, в частности, определяется, что предметные результаты по учебному предмету «Иностранный язык» должны отражать соответствующий каждой ступени общего образования (начальный на ступени начального общего образования; превышающий элементарный на ступени основного общего образования; пороговый и превышающий пороговый на ступени среднего общего образования) уровень сформированности как иноязычной коммуникативной компетенции «в совокупности ее составляющих – речевой (говорение, аудирование, чтение и письменная речь), языковой (орфография, пунктуация, фонетическая, лексическая и грамматическая стороны речи), социокультурной, компенсаторной, метапредметной (учебно-познавательной)» [9, с. 21].

Мы считаем, что сегодня особое внимание стоит уделить развитию компенсаторной компетенции. Именно данная компетенция способствует эффективному взаимодействию в условиях, когда у обучающихся в силу недостаточного речевого опыта на иностранном языке отсутствуют или недостаточно сформированы речевые компетенции, необходимые для успешной иноязычной коммуникации в конкретной ситуации. По мнению многих исследователей, уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся тесно коррелирует именно с уровнем развития их компенсаторной компетенции.

При этом необходимо констатировать, что проблема совершенствования непосредственно компенсаторной компетенции обучающихся остается актуальной в настоящее время, даже несмотря на накопленный в теории и методике обучения иностранным языкам

опыт формирования иноязычной коммуникативной компетенции, поэтому нам представляется необходимым рассмотреть этот вопрос более подробно.

В современной методике обучения иностранным языкам существует множество подходов к определению понятия «компенсаторная компетенция». Мы разделяем точку зрения Л. А. Миловановой и В. В. Давыденко и будем под компенсаторной компетенцией понимать «способность и готовность учащихся использовать предшествующий жизненный опыт, лингвистические и нелингвистические знания, умения и приемы, владение которыми необходимо для обеспечения успешной коммуникации, когда жизненные обстоятельства требуют больших речевых умений и навыков, чем те, которыми располагают учащиеся в данной конкретной ситуации иноязычного общения» [6, с. 49]. Предложенное исследователями определение, по нашему мнению, раскрывает механизм работы компенсаторной компетенции, понимание которого особенно важно для педагога, планирующего работать над ее совершенствованием у обучающихся.

Немаловажно также отметить, что компенсаторная компетенция, будучи неразрывно связанной с другими компонентами иноязычной коммуникативной компетенции, носит «сквозной характер» [2, с. 23], то есть уровень сформированности компенсаторной компетенции зависит от уровня развития других компонентов иноязычной коммуникативной компетенции. Нельзя не согласиться с точкой зрения М. Н. Горанской, однако мы считаем нужным уточнить, что данная зависимость не является односторонней: как высокий уровень развития языковой и речевой компетенций свидетельствует о развитой компенсаторной компетенции, так и наоборот: высокий уровень сформированности компенсаторной

компетенции способствует более уверенному применению языковых умений и речевых навыков.

За реализацию компенсаторной компетенции в речи отвечает процессуально-деятельностный компонент ее структуры, который, в свою очередь, представлен компенсаторными стратегиями (планом осознанных действий, которые способствуют достижению первоначально поставленной цели, то есть компенсации прерванного процесса коммуникации [4]) и компенсаторными умениями (умениями использовать определенные иноязычные языковые или же неязыковые средства с целью компенсации трудностей, которые возникают в условиях несовершенного владения иностранным языком [3]).

Важно понимать, что компенсаторные стратегии являются способом управления системой действий, помогают подбирать средства, необходимые для поддержания коммуникативного акта [4], реализуясь в речевой деятельности через компенсаторные умения.

В свою очередь, овладение компенсаторными умениями невозможно вне речевой деятельности. С. А. Федорова, в частности, констатирует необходимость их формирования и совершенствования посредством продуктивных видов речевой деятельности, причем в их сочетании с рецептивными, то есть в парах аудирование-говорение, аудирование-письмо, чтение-письмо, чтение-говорение) [10]. Мы разделяем позицию исследователя и хотим отметить, что она перекликается с основными положениями коммуникативного подхода к обучению иностранным языкам.

Исходя из перечисленных выше теоретических положений для формирования и совершенствования компенсаторной компетенции обучающихся нам представляется целесообразным использование в образовательном процессе технологии генеративного искус-

ственного интеллекта, которую отличают следующие преимущества:

1) адаптивное обучение, позволяющее персонализировать процесс обучения;

2) повышение уровня вовлеченности обучающихся;

3) контекстное обучение, возможность генерации различных сценариев и коммуникативных ситуаций [1; 5; 8].

В процессе работы над темой исследования нами был выбран цифровой ресурс, который, на наш взгляд, может быть использован учителями иностранного языка для совершенствования компенсаторной компетенции обучающихся. Данным ресурсом стало интернет-приложение с функциями чат-бота Character.ai, представляющее собой «передовой цифровой сервис, позволяющий создавать и осуществлять общение с виртуальными персонажами» [7, с. 138].

Рассмотрим характеристики веб-приложения Character.ai, которые делают его перспективным инструментом для развития как иноязычной коммуникативной компетенции в целом, так и компенсаторной компетенции в частности.

Среди преимуществ этого веб-приложения можно выделить следующие.

1. Использование естественно-языковой обработки, которая позволяет персонажам давать адекватную эмоциональную реакцию на реплики собеседника.

2. Способность адаптироваться к собеседнику, включаться в тему разговора, высказывать свою точку зрения, корректировать свои ответы.

3. Возможность вести общение в удобное время и удобном месте, что дает обучающимся свободу от временных и пространственных ограничений, связанных с жестким расписанием занятий.

4. Возможность практиковать письменную речь на иностранном языке

в различных ситуациях, а также с разыгрыванием различных ситуаций из жизни [7].

Таким образом, данное веб-приложение позволяет достаточно успешно имитировать процесс реальной коммуникации, что представляется нам благоприятным условием для со-

вершенствования компенсаторной компетенции обучающихся.

Для того чтобы проверить данное предположение мы начали диалог с одним из предложенных на сайте чат-ботов – с персонажем сериала «Волчок». На рисунке 1 – профиль персонажа, а также начало диалога с ним.

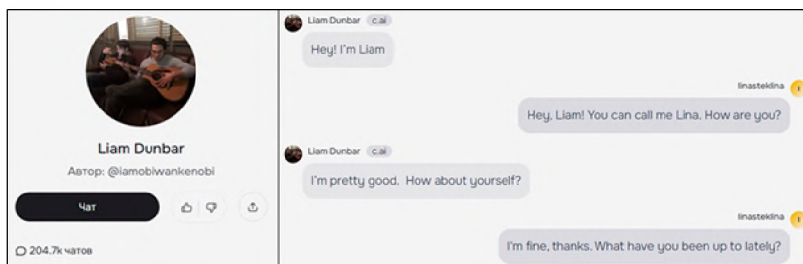

Рис. 1. Профиль персонажа-бота в Character.ai и начало диалога с ним

Приведем далее несколько скриншотов из переписки, по мере развития которой нами были предприняты попытки применить некоторые компенсаторные умения и оценить, обладает ли технология чат-бота на основе генеративного искусственного интеллекта лингводидактическим потенциалом для совершенствования компенсаторной компетенции обучающихся.

Вскоре после начала переписки бо-

том-собеседником было упомянуто событие «honors conference», являющееся лакуной для русскоязычного человека. Мы решили запросить дефиницию данного понятия, на что персонажем было предложено лаконичное определение, которое, на наш взгляд, позволяет сложить достаточно ясное понимание того, что из себя представляет «honors conference». Данная переписка представлена на рисунке 2.

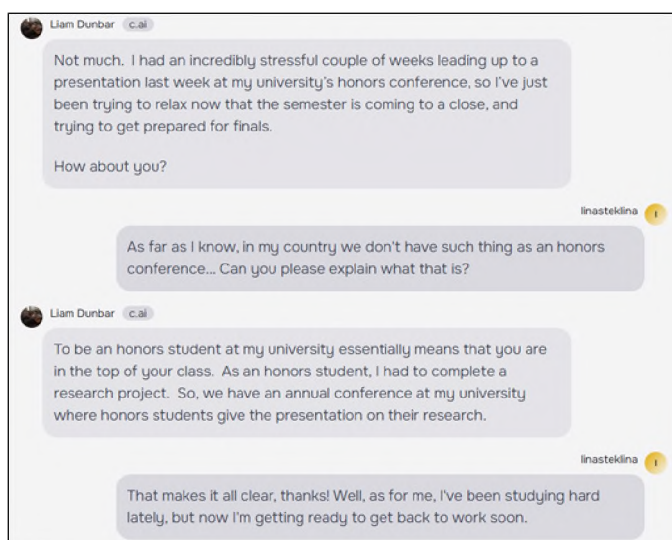

Рис. 2. Запрос дефиниции понятия-лакуны

Далее бот-собеседник использовал в диалоге слово «stereotypical», и мы решили попросить его заменить эту лексическую единицу синонимами. В данном случае искусственный интеллект не выполнил задачу, поскольку, хоть и успешно, но раскрыл понятие через содержание, а не через лексемы со схожим значением. В связи с этим далее мы предприняли попытку самостоятельно предложить синонимы для слова

«stereotypical». Бот согласился с предложенными аналогами и также предложил определение лексической единицы. Нельзя, впрочем, не отметить, что предложенное им определение было сложнее самой лексической единицы, о значении которой русскоязычный обучающийся может догадаться, проведя параллель с родным языком. Содержание данной переписки отражено на рисунке 3.

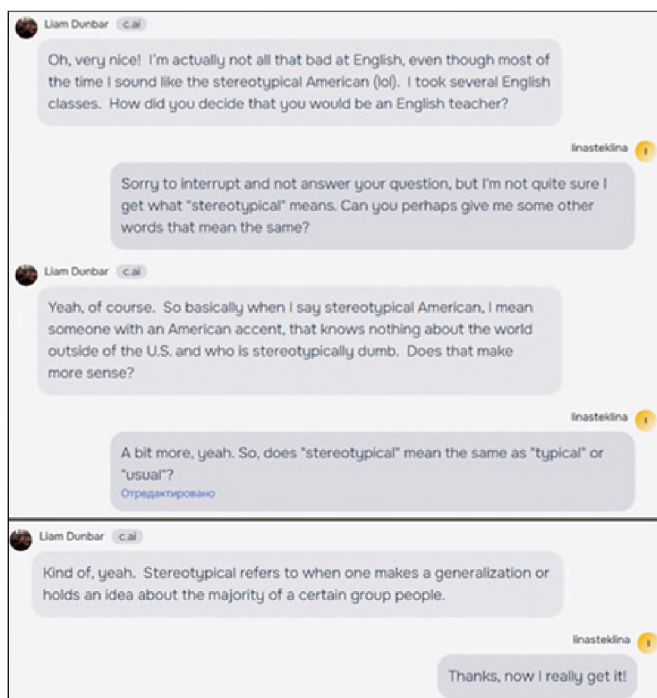

Рис. 3. Запрос ряда синонимов для лексической единицы

Важно, чтобы обучающийся умел не только запрашивать дефиницию или синонимы для незнакомой лексической единицы, но и мог сам в случае невозможности употребления конкретной лексики описать ее. Поэтому далее мы попробовали описать конкретное произведение Ф. М. Достоевского, название которого нами якобы было забыто. Как мы можем видеть из диалога на рисунке 4, персонаж сумел определить, о каком романе шла речь.

Интересным наблюдением стало то, что в определенный момент чат-бот может «самостоятельно» обратиться к приему перефразирования, чтобы уточнить, верно ли он нас понял (рис. 5). Это, на наш взгляд, дает обучающимся возможность на чужом примере отрефлексировать собственные компенсаторные умения, а также позволяет представить, что диалог ведется с живым собеседником, а не с искусственным интеллектом.

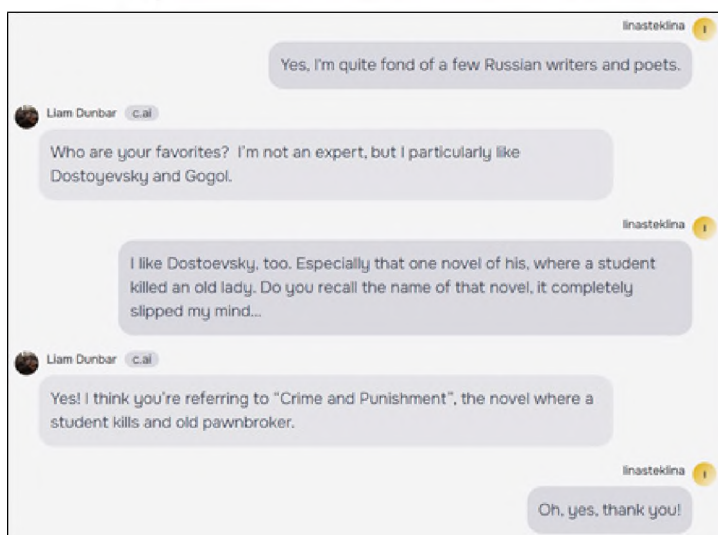

Рис. 4. Представление забытой лексической единицы через ее описание

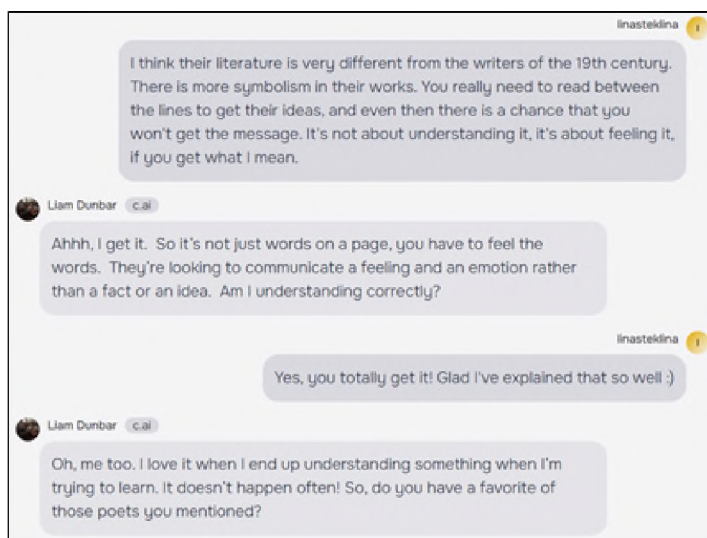

Рис. 5. Использование приема перефразирования ботом-собеседником

Наконец, нами была предпринята попытка еще раз запросить у искусственного интеллекта синонимы для неизвестной лексической единицы «stunning», при этом установка была конкретизирована просьбой использовать синонимические лексические единицы. В этот раз бот-собеседник в целом выполнил запрос, добавив к тому же

общие ситуации употребления интересующей нас лексемы. Однако нас также интересовало, верно ли было понято содержание лексической единицы в контексте нашего диалога, в связи с чем мы задали персонажу уточняющий вопрос, на который получили утвердительный ответ. Данный диалог продемонстрирован на рисунке 6.

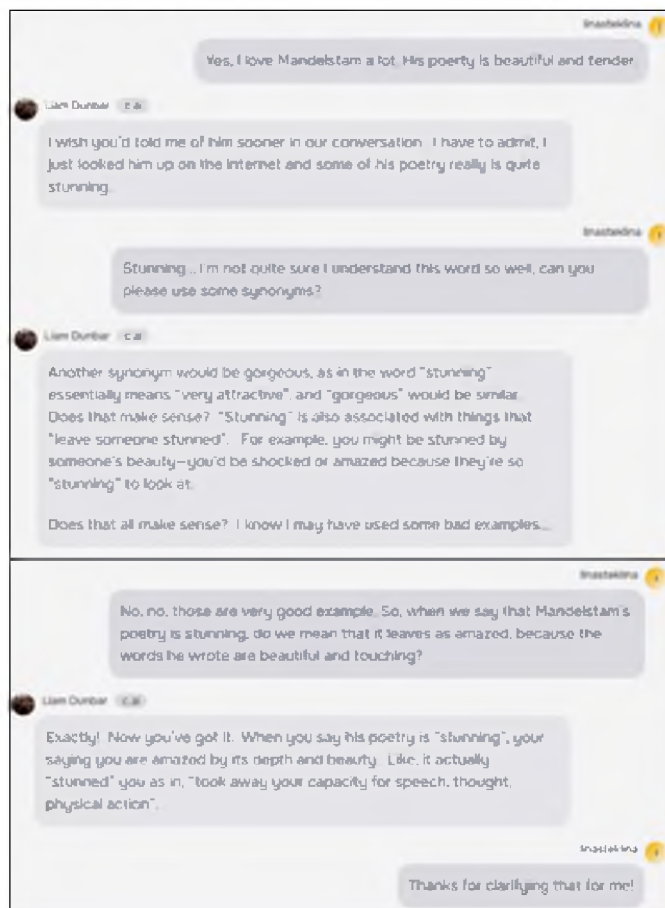

Рис. 6. Успешный запрос ряда синонимов для лексической единицы

Проанализировав работу Character.ai, мы пришли к выводу о том, что данный чат-бот действительно обладает высоким потенциалом для того, чтобы в процессе обучения английскому языку его можно было использовать для совершенствования компенсаторной компетенции обучающихся. Это связано с рядом достоинств, выделенных нами в процессе исследования:

1) диалог с ботом позволяет совершенствовать компенсаторные умения обучающихся как в рецептивных, так и в продуктивных видах речевой деятельности;

2) диалог с персонажами из медиа, представляющих интерес для обучающихся, повышает уровень личной вовлеченности;

3) процесс общения с ботом действительно схож с коммуникацией с живым собеседником как из-за того, что пользователь веб-приложения, создающий бота, задает ему определенные черты характера, так и из-за того, что искусственный интеллект в диалоге ведет себя так, как вел бы человек, заинтересованный в общении: например, возвращается к заданному вопросу, ответа на который не получил ранее;

4) бот-собеседник не исправляет ошибки, не препятствующие процессу коммуникации (например, на рисунке 6 можно заметить, что искусственный интеллект не обратил внимания на опечатку в слове «poetry»), и позитивно реагирует на верные ответы, что может положительно сказываться на мотивации обучающихся.

Бесспорно, чат-боты в веб-приложении Character.ai обладают и рядом недостатков. В частности, необходимо отметить, что обучение алгоритмов, на основе которых работает искусственный интеллект, происходит в общении с другими пользователями веб-приложения. Этот фактор вызывает некоторые сомнения в отношении того, насколько верными будут ответы чат-бота в дальнейшем. Тем не менее в ходе общения с ботом, число переписок пользователей с которым превышает двести тысяч, грубых нарушений правил английского языка нами выявлено не было. К тому же каждое диалоговое окно с персонажем содержит предупреждение с текстом «Это ИИ-чат-бот, а не реальный человек. Рассматривайте все, что он говорит, как вымысел. Не следует полагаться на сказанное как на факт или совет». Также важно отметить,

что подобное еще больше приближает процесс общения с ботом к коммуникативному акту с реальным собеседником, способным допускать как фактические, так и речевые ошибки, и позволяет обучающимся развивать навыки критического мышления.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что использование чат-ботов на основе генеративного искусственного интеллекта в веб-приложении Character.ai действительно продемонстрировало, что обладает потенциалом как средство совершенствования компенсаторной компетенции обучающихся в ситуации, максимально приближенной к условиям реального общения с живым собеседником. В связи с этим нам представляется актуальной и перспективной дальнейшая работа в рамках выбранной темы с использованием данного ресурса.

Список источников

1. Агальцова Д. В., Валькова Ю. Е. Вызов искусственного интеллекта традиционной системе образования // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 169–172. DOI:10.24412/1991-5497-2024-2105-169-172.
2. Горанская М. Н. Формирование компенсаторной компетенции в иноязычной письменной деловой речи студентов неязыковых вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Петрозаводск, 2011. 24 с.
3. Иванов А. В. Формирование у студентов вуза компенсаторной компетенции при обучении иноязычному говорению: на материале преподавания английского языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2012. 20 с.
4. Коренева М. Р. Компенсаторная стратегия и компенсаторное умение как лингводидактические категории и проблема их разграничения // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 15. С. 125–130.
5. Кувишинова Е. Е. Применение искусственного интеллекта в обучении иностранному языку // Гуманитарий Юга России. 2024. № 2. С. 75–84. DOI: 10.18522/2227-8656.2024.2.7
6. Милованова Л. А., Давыденко В. В. Компенсаторная компетенция как компонент содержания обучения иностранному языку в условиях естественнонаучного профиля // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (100). С. 49–52.
7. Михайлова П. А., Рындина Ю. В. Использование цифровых сервисов для развития умений письменной иноязычной речи // Современная наука: взгляд молодых исследователей: сборник статей по материалам III Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2024. С. 135–141.
8. Поспелова Е. А., Отоцкий П. Л., Горлачева Е. Н., Файзуллин Р. В. Генеративный искусственный интеллект в образовании: анализ тенденций и перспектив // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12, № 3 (58). С. 6–21. DOI:10.52944/PORT.2024.58.3.001

9. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. М.: Просвещение, 2022. (Стандарты второго поколения. Дидактические требования к современному уроку).

10. Федорова С. А. Методика развития компенсаторных умений студентов в письменном интернет-дискурсе (английский язык, направление подготовки «Лингвистика»): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2015. 23 с.

Информация об авторах

С. П. Хорошилова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет, cvx69@mail.ru

П. А. Самойлик – магистрант 2 года обучения, факультет иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет, lina.samoylik@gmail.com

Information about the authors

S. P. Khoroshilova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the English Language Department, Novosibirsk State Pedagogical University, cvx69@mail.ru

P. A. Samoilik – 2d year Postgraduate Student, the Faculty of Foreign Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, lina.samoylik@gmail.com

Статья поступила в редакцию 14.12.2024; одобрена после рецензирования 29.12.2024; принята к публикации 08.02.2025.

The article was submitted 14.12.2024; approved after reviewing 29.12.2024; accepted for publication 08.02.2025.